

Материалы секции
ПОЛИТОЛОГИЯ

22-27 апреля 2018
НОВОСИБИРСК

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МНСК-2018

ПОЛИТОЛОГИЯ

Материалы
56-й Международной научной студенческой конференции

22–27 апреля 2018 г.

Новосибирск
2018

УДК 32
ББК 66я431
П 50

Научный руководитель секции —
д-р филос. наук, проф. В. С. Диев

Председатель секции —
д-р филос. наук, проф. Н. С. Розов

Ответственные секретари секции:
канд. филос. наук, доцент Д. А. Цыплаков,
канд. филос. наук, доцент И. В. Борисов

Экспертный совет секции:
д-р филос. наук, проф. В. С. Диев
д-р филос. наук, проф. А. В. Бессонов
д-р филос. наук, проф. Н. С. Розов
д-р филос. наук, проф. А. А. Изгарская
д-р филос. наук, доцент Н. В. Головкин
канд. филос. наук, доцент И. В. Борисов
канд. филос. наук, доцент В. В. Петров
канд. филос. наук, доцент Д. А. Цыплаков

П 50 Политология : Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф.
22–27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : ИПЦ НГУ,
2018. — 46 с.

ISBN 978-5-4437-0781-5

УДК 32
ББК 66я431

ISBN 978-5-4437-0781-5

© СО РАН, 2018
© Новосибирский государственный
университет, 2018

NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ISSC-2018

POLITICAL STUDIES

Proceedings
of the 56th International Students Scientific Conference

April, 22–27, 2018

Novosibirsk
2018

УДК 32
ББК 66я431
П 50

Section scientific supervisor —
Dr. Philos., Prof. V. S. Diev

Section head — Dr. Philos., Prof. N. S. Rozov

Section responsible secretaries:
Cand. Philos., Assoc. Prof. I. V. Borisov
Cand. Philos., Assoc. Prof. D. A. Tsyplakov

Section scientific committee:
Dr. Philos., Prof. V. S. Diev
Dr. Philos., Prof. N. S. Rozov
Dr. Philos., Prof. A. V. Bessonov
Dr. Philos., Prof. A. A. Izgarskaya
Dr. Philos., Assoc. Prof. N. V. Golovko
Cand. Philos., Assoc. Prof. I. V. Borisov
Cand. Philos., Assoc. Prof. V. V. Petrov
Cand. Philos., Assoc. Prof. D. A. Tsyplakov

П 50 Political studies : Proceedings of the 56th International Students Scientific Conference. April, 22–27, 2018 / Novosibirsk State University. — Novosibirsk : IPC NSU, 2018. — 46 p.

ISBN 978-5-4437-0781-5

УДК 32
ББК 66я431

ISBN 978-5-4437-0781-5

© SB RAS, 2018
© Novosibirsk State University, 2018

Значение американо-иранских отношений в обеспечении мира и стабильности на Ближнем Востоке

А. М. Айсина

Сибирский институт управления
(филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы), г. Новосибирск

Сегодня на повестке дня в отношении ближневосточного региона особенно остро стоит вопрос о возможном выходе США из Совместного всеобъемлющего плана действий с Ираном, согласованного в 2015 году. Важность данного решения в первую очередь касается обеспечения безопасности региона, так как изменение внешней политики Ирана в сторону противостояния с Западом серьезно отразится на военно-политической ситуации в регионе.

Несмотря на публичные заявления Президента США Дональда Трампа о выходе США из соглашения, существует несколько аргументов в пользу того, что сделка не будет сорвана в ближайшее время.

Во-первых, попытка одностороннего выхода из соглашения, вероятно, ударит по репутации Д. Трампа и действующего правительства в самих Соединенных Штатах. В информационном поле и экспертных кругах в США по вопросу ядерного соглашения с Ираном преобладают полярные позиции. Ряд исследователей приветствует заключение сделки и выполнение Ираном взятых на себя обязательств. В работах экспертов, отстаивающих противоположную точку зрения, наибольшее внимание уделяется обвинениям Ирана в стремлении нарушить договоренности, также приводятся доводы о технических возможностях Ирана вернуться к разработке ядерных вооружений.

Однако согласно результатам опроса общественного мнения компании SSRS, проведенного по заказу CNN в 2017 году, 67 % американцев считают, что Д. Трамп не должен выводить США из международного соглашения. Согласно данным, только 27 % американцев занимают противоположную позицию и видят в Иране серьезную угрозу национальной безопасности. Можно предположить, что общественное мнение остановит правительство США от одностороннего выхода из соглашения.

Во-вторых, односторонний выход США из СВПД, так же как и инициатива пересмотра соглашения, рискует встретить противостояние остальных сторон, подписавших план. Страны-партнеры твердо поддерживают сохранение сделки, выгодной им, в первую очередь, с точки зрения доступа к иранским энергоресурсам. Кроме того, партнеры имеют все основания до-

верить иранскому руководству. 16 января 2016 года в своем докладе глава МАГАТЭ подтвердил, что Иран добился исторического успеха. Он осуществил все меры в соответствии с СВПД, чтобы предоставить доказательства того, что он прекратил военное применение своей ядерной программы.

Утверждения президента Трампа о том, что Иран не выполняет своих обязательств, по мнению исследователей, не будут иметь веса. Союзники США и крупные экономические державы, такие как Китай, скептически относятся к односторонним санкциям США, видя, что они продиктованы исключительно политическими амбициями.

В-третьих, большинство экспертов уверены в том, что подобные действия Д. Трампа повлекут за собой необратимые последствия. Агрессивные выпады Д. Трампа отдаляют Иран от соблюдения положений договора и ухудшают двусторонние отношения государств, а также отношения Ирана с другими западными странами.

Действия США напрямую влияют на дальнейшие политические решения Ирана. В настоящий момент в политике Ирана происходит видимое противостояние умеренных сил, представителями которых являются президент Хасан Роухани и министр иностранных дел Мохаммад Зариф, и консервативных сил, опирающихся на поддержку наиболее религиозных слоев и КСИР. На решения правительства, стремящегося удержать власть, в первую очередь влияет то, какие позиции доминируют в политическом дискурсе: умеренных или консервативных кругов. Возвращая санкции и стремясь наказать Иран, США рискуют укрепить позиции приверженцев жесткой внешнеполитической линии. Благоприятную почву для этой тенденции создали и сами умеренные политики, обещая восстановление экономики после снятия санкций и представляя сделку собственным внешнеполитическим успехом.

В случае укрепления повестки консерваторов в регионе можно ожидать возрастания внешнеполитической и военной активности Ирана — успехи в региональных конфликтах заставляют сторонников жесткой линии стремиться усилить влияние Ирана в Сирии, Ираке и Йемене и претендовать на роль конкурента американскому влиянию на Ближнем Востоке. Подобные последствия представляют для США достаточно серьезные риски, чтобы стремиться рационально оценивать ситуацию и не идти на охлаждение двусторонних отношений с Ираном до той степени, когда оно изменит внутриполитический баланс сил в стране.

Научный руководитель — канд. полит. наук, доцент А. М. Барсуков

Демографическая политика Российской Федерации в 1990-2000-е гг.: проблемы и достижения

В. В. Андреев, Е. Л. Кичатинова
Иркутский государственный университет

После распада СССР Российская Федерация оказалась в тяжелых условиях: трансформировались все стороны общественной жизни, страна испытала на себе влияние нескольких экономических кризисов.

Рост уровня смертности, сокращение продолжительности жизни и резкий спад рождаемости, совпавшие с неблагоприятными характеристиками половозрастной структуры, усилили негативные тенденции, характерные для демографической ситуации конца XX — начала XXI вв. В такой ситуации первоочередной задачей власти стала реализация конкретных мер, призванных остановить тенденцию к депопуляции населения страны.

Политика в области смертности и продолжительности жизни

В 1990-е гг. демографическая политика России была направлена на решение проблемы роста уровня смертности.

Одной из первоочередных мер по улучшению демографической ситуации стало сохранение бесплатной медицины и восстановление качества ее услуг.

Реформа российского здравоохранения началась с изменения порядка финансирования медицинских учреждений. Была выбрана модель, основанная на принципе медицинского страхования, так как она позволяла сохранить роль государства через финансирование системы здравоохранения и обеспечить контроль над качеством медицинских услуг. В 1992 г. вступил в силу Закон «О медицинском страховании граждан Российской Федерации».

В 2000-е гг. политический курс В. В. Путина на централизацию, формирование системы законодательства в различных сферах, стабилизация экономической ситуации после кризиса и дефолта и другие факторы благоприятно отразились на демографической ситуации в стране.

В 2001 г. была принята «Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г.», а в 2006 г. на смену ей пришла новая Концепция, рассчитанная на период до 2025 г.

Политика в сфере рождаемости

Во второй половине 1990-х гг., когда динамика показателей смертности стабилизируется, власти начинают приводить в действие меры по увеличению рождаемости, основываясь на опыте советской пронаталистской политики.

1995 г. ознаменовался принятием ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

В 1996 г. был опубликован текст Указа президента «Об основных направлениях государственной семейной политики», в котором была выражена озабоченность демографической ситуацией в стране и, в частности, проблемами в сфере рождаемости.

Следующей мерой, ставшей противоречивым, но важным шагом пронаталистской политики России, стало введение в 2007 г. программы материнского капитала, которая реализуется вплоть до настоящего времени — с некоторыми поправками и индексацией выплат.

К середине 2000-х гг. снижение уровня рождаемости прекратилось, наметился ее планомерный рост. Однако данная тенденция в сфере рождаемости была во многом обусловлена структурными характеристиками, вследствие чего к концу первого десятилетия 2000-х гг. снова наметилось снижение показателей рождаемости в стране.

Миграционная политика

После распада СССР важнейшими целями в области миграции стало недопущение оттока населения из страны и стимулирование иммиграции с целью нивелирования негативных демографических и социально-экономических процессов.

В Концепциях демографической политики России 2001 и 2006 гг. фактору миграции уделено особое внимание.

Основной упор в сфере миграции делается на необходимость создания условий для возвращения российских эмигрантов обратно в страну и стимулирование иммиграции из стран СНГ, также обозначается необходимость привлечения мигрантов в соответствии с социально-экономическими и демографическими потребностями России и повышение миграционной привлекательности регионов восточной части страны с перманентным оттоком населения.

Проанализированные политические меры позволили стабилизировать демографическую ситуацию в России на рубеже XX–XXI вв. Но какой демографической стратегии придерживается Россия сейчас?

С одной стороны, большая часть финансовых ресурсов тратится на пронатализм, с другой стороны, политика в сфере рождаемости во многом просто продолжает советскую, а в сфере снижения смертности власть, напротив, предлагает новые решения проблемы и проводит серьезные реформы в сфере здравоохранения. Вопрос остается открытым.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. А. А. Иванов

Молодежная политика как важнейшая сфера развития государства

А. А. Баронина

Иркутский государственный университет

Вопрос взаимоотношений государства и молодого поколения не теряет своей актуальности и может становиться центральным в кризисные социально-политические моменты. В связи с этим закономерным для исследователей выступает вопрос: насколько молодое поколение политически социализировано и какова роль данной социально-демографической группы в динамичном развитии государства?

Проблема взаимодействия государственной власти и молодежи обостряется в период нестабильности общества, государственных переворотов, смены траектории социального развития. Перечисленные явления трансформируют внутрисемейные отношения, характер межпоколенческих отношений в обществе, политические ориентации и поведение молодых людей. Кроме того, данный процесс приводит к неэффективной политической социализации и политической неграмотности молодежи.

Значимость проведения особой государственной политики в отношении молодого населения определена особенностями ее социального положения и статуса. В частности, молодежь не должна быть представлена как социально-демографическая группа, функционирующая только в традиционном контексте — как будущее поколение. Это необходимая часть общества и государства в целом, которая несет в себе незаменимую функцию, заключающуюся в сохранении и динамичном развитии государства, воспроизводстве поколения, культурно-исторических общностей.

В ходе самореализации и выполнения социальных функций молодое поколение приобретает роль одного из основных субъектов общественных отношений. Это связано, в первую очередь, с характеристиками и особенностями статуса молодого человека в социуме, а также напрямую коррелирует с контекстом, сопровождающим политический процесс. В связи с этим можно выделить особенности, присущие молодому поколению и сопровождающие его в процессе политической социализации: незавершенность политических установок в обществе, подвижность позиций молодежи в социальной среде, неустойчивость и сравнительно невысокий социальный статус, а также ограниченность общественных связей.

Развитие общества в целом и молодого поколения в частности определено степенью влияния определенных социально-политических институтов, в процессе которого формируются политические установки, мировоззренческие ценности и характер поведения молодежи. В политическом сознании

молодежи отражаются ее групповые политические интересы. На практике они выражаются в политических ориентациях, взглядах и ценностях, а также в отношении к деятельности органов государственной власти и политических структур. Также сформированные политические интересы переносятся на повседневную деятельность молодежи и политических партий, движений, которые направлены на ее поддержку.

Государственная молодежная политика выступает основной составляющей политики государства, поэтому за контроль над ее разработкой и осуществлением в современном обществе идет закономерная борьба — как партий, так и общественно-политических движений и общественных организаций. Формирование эффективно социализированной и приносящей пользу для развития страны молодежи на данный момент выступает одним из основных приоритетов любого государства.

Исследования молодежной политики в современной научной среде обусловлены такими факторами, как развитие демократического общества, гражданского общества, социальных институтов. На сегодняшний день выделяют различные подходы в изучении молодого населения и государственной молодежной политики. В частности, некоторые ученые рассматривают молодежь в качестве господствующего класса, другие — как эксплуатируемый класс, третьи принимают молодое население в роли обособленного возрастного класса, который противостоит взрослому поколению.

В современном информационном обществе молодежь воспринимается как социально-демографическая группа, наиболее активная, мобильная и инновационная в сравнении с другими. Однако органы власти и политические силы обращаются к молодому поколению в условиях предстоящих выборов, агитационных кампаний, социологических опросов, что не делает государственную молодежную политику эффективной.

Изучение субъектно-объектного поля в политическом процессе вполне закономерно в результате влияния следующих факторов: подвижность, динамичность молодежи; высокий удельный вес в общем количестве населения; наибольшая подверженность политическому влиянию. Молодежную политику в настоящее время необходимо формировать таким образом, чтобы молодое поколение не просто выступало объектом влияния государства, но и являлось непосредственным ретранслятором интересов своей социальной группы.

Научный руководитель — канд. полит. наук, доцент Р. Ю. Зуляя

Интернет-коммуникация в информационном поле политики переселения соотечественников (на основе дискурс-анализа комментариев к новостной публикации на сайте НГС.Новости)

В. В. Безгачева

Томский государственный университет

С 2006 г. в Российской Федерации реализуется Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на территорию России. Целью программы является организация переселения соотечественников для решения демографических проблем российских регионов и стимулирования их социально-экономического развития [1]. Одной из задач, стоящих перед государственными органами власти, является формирование информационного поля данной программы, в том числе для принимающего общества, а также положительного образа переселенца-соотечественника.

01.02.2018 г. на новостном портале НГС.Новости была опубликована статья «Мать двоих детей приехала в Сибирь из Казахстана и получила материнский капитал — но его отбирают» [2]. Информационным поводом для публикации послужил факт подачи исковых заявлений от прокуратуры Первомайского района г. Новосибирска в отношении переселенцев, получивших материнский капитал на детей, которые не имели российского гражданства на момент рождения. Публикация стала причиной дискуссии посетителей портала, набрав 965 комментариев (иные новостные сообщения, посвященные программе переселения, за редким исключением имеют менее 150 комментариев).

Комментарии были тематически разделены на блоки, отражающие отношение к непосредственно описанной в статье ситуации, отношение к соотечественникам и содействию их переселения, а также не относящиеся непосредственно к исследуемому вопросу. Основным объектом исследования стали комментарии, отнесенные к первым двум блокам. Обработка массива комментариев проводилась с помощью Microsoft Excel и системы Voyant Tools.

Проанализированные комментарии отражают формирование трех полей аргументации [3]: поддержку, индифферентность и отрицание как в отношении содействия переселенцам-участникам ситуации, отраженной в публикации, так и самой идеологии переселения. Определенную роль играет различная трактовка законодательных норм. Подробное изучение показывает, что во многих случаях субъектами поля «поддержка» становятся сами переселенцы (участники программы или переехавшие в Россию в 1990-е гг.). Среди тех, кто не являлся переселенцем, преобладает идеологический дис-

курс как способ аргументации (идентификация переселенцев-соотечественников в качестве «своих», «русских», «выходцев из России»). Субъекты же поля «отрицание» преимущественно используют социально-экономический дискурс (связанный с нерешенностью проблем местного населения, отсутствием его достаточной поддержки государством, а также с поддержкой переселенцев «из своего кармана» и тем, что они «ничего не сделали для России»).

В результате дискуссии также сформировался дискурс противостояния между пользователями — переселенцами (в том числе переселившимися в 1990-е гг.) и местным населением. Основой можно обозначить вопрос восприятия соотечественников как «своих». При этом следует отметить агрессивный характер некоторых комментариев, формирующих образ соотечественника как мигранта, приезжающего в Россию за получением льгот (в том числе материнского капитала). Имеет место слабая информированность о том, кто является объектом программы переселения, а также о мерах содействия переселению со стороны государства.

Анализ показывает, что за десять лет реализации программы переселения в Новосибирской области не сформировано благоприятное информационное поле с точки зрения идеологической и социально-экономической составляющей программы. Дискурсивно соотечественники в недостаточной степени выделяются в отдельную группу мигрантов-носителей культуры, близкой к принимающему обществу и имеющих историческую связь с Россией.

Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-311-00287.

1. Указ Президента РФ от 14.09.2012 N 1289 (ред. от 14.06.2013) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/.

2. Мать двоих детей приехала в Сибирь из Казахстана и получила материнский капитал — но его отбирают // НГС. Новости. URL: <http://news.ngs.ru/more/53464091/>.

3. Кириллов В. И. Логика: учебник для юридических вузов. М.: Проспект, 2009. 233 с.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Е. В. Луков

Женское представительство в органах государственной власти Российской Федерации: на примере Государственной Думы Российской Федерации

Т. О. Берг

Иркутский государственный университет

Тема женского представительства в органах государственной власти является актуальной в связи с общемировыми тенденциями к гендерному равенству, а также с существующей гендерной асимметрией в органах государственной власти Российской Федерации.

Цель данной работы — проанализировать динамику женского представительства за период шести созывов Государственной думы Российской Федерации (1993–2016 годы).

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотрение причин гендерной асимметрии в органах государственной власти в России и барьеров прохождения женщин во власть;
- 2) проведение статистического анализа женского представительства в Государственной Думе РФ 1993–2016 гг.;
- 3) рассмотрение моделей прохождения женщин во власть;
- 4) рассмотрение влияния ряда факторов на прохождение женщин в Государственную Думу РФ.

В настоящее время качественных гендерных исследований достаточно мало. Этот вывод можно сделать исходя из крайне малого количества отечественной литературы, которая бы не просто упоминала о гендерном дисбалансе в органах государственной власти, но и предлагала бы реальные механизмы его преодоления. Несмотря на то что формальных барьеров, препятствующих политическому участию женщин, не существуют, сохраняется комплекс скрытых барьеров [2]. Большинство авторов основным барьером прохождения женщин во власть видят сохраняющиеся в российском обществе патриархальные устои, что мало соотносится с результатами опросов общественного мнения, которые проводятся различными социологическими центрами.

В данной работе рассмотрено влияние нескольких факторов на прохождение женщин в Государственную думу Российской Федерации, а именно: экономический фактор, партийная принадлежность женщин-кандидатов и их планомерная подготовка к прохождению в высшие эшелоны власти внутри существующих бюрократических структур. Такие факторы были выбраны с учетом наиболее важных особенностей прохождения женщин во власть в России, выделенных доктором социологических наук, главным научным сотрудником института социологии РАН Аллой Чириковой [1].

Также в данном докладе представлены результаты проведенного количественного исследования: рассмотрено в динамике, за период шести созывов Государственной думы, как изменялось число женщин в Государственной думе Российской Федерации в целом, а также в каждой конкретной парламентской партии отдельно (в абсолютных и в процентных показателях).

Исходя из результатов проведенного исследования, можно говорить о том, что за последние годы наблюдается увеличение количества женщин в нижней палате представительного органа государственной власти Российской Федерации. Также можно сделать вывод, что существует ряд факторов, которые влияют на прохождение женщин в Государственную думу РФ, а именно:

1) экономический фактор, то есть связь их предшествующей избранию в Государственную думу карьеры с коммерческой деятельностью (нельзя говорить об определяющей роли данного фактора);

2) их длительная работа в органах государственной власти или партийная деятельность;

3) их привлекательность и общественное признание у части электората (характерно для женщин-спортсменок, женщин-космонавтов, женщин-актрис и пр.);

4) карьера, связанная с преподавательской, научной, врачебной деятельностью.

Необходимо отметить, что при анализе последних трех созывов Государственной думы Российской Федерации, наблюдается тенденция, при которой каждый фактор в большей степени характерен для определенной партии. Так, например, влияние экономического фактора наиболее характерно для женщин, выдвигающихся от партии «Единая Россия», а для женского представительства «Коммунистической партии Российской Федерации» — фактор продолжительной работы в коммунистической партии в государственных структурах. Женщины-врачи и преподаватели чаще всего представлены в партии «Справедливая Россия».

1. *Чурикова А. Е.* Женщина на высших этажах власти. Российские практики и французский опыт. М.: Институт социологии РАН, 2009. 78 с.

2. *Шведова Н. А.* Квоты: благо или новые проблемы? URL: <http://www.owl.ru/win/books/policy/quota.htm> (дата обращения: 20.02.2018).

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент М. Л. Рыбалко

Использование социальных сетей органами власти в политических процессах

Д. М. Бормин

Кемеровский государственный университет

Социальные сети являются наиболее благоприятной средой для проявления политической активности властных структур и взаимодействия с социумом на различных уровнях. На сегодняшний день в России активно используется более десяти социальных сетей, и число их с каждым годом только растет. Специфика использования сетей напрямую зависит от уровня политического деятеля: на федеральном уровне партия или политический лидер создают группы в наиболее популярных и массовых социальных сервисах; на региональном уровне политики выбирают, как правило, 1–2 популярных сервиса, где размещается информация; на муниципальном уровне политики в большинстве своем предпочитают общаться с людьми напрямую или с помощью телефонного разговора [1].

Самой популярной сетью в Рунете является «ВКонтакте». Свои аккаунты в ней имеют лидеры партий ГД: В. Жириновский, Г. Зюганов, С. Миронов, Д. Медведев. Если проанализировать деятельность депутатов ГД 7 созыва, можно выделить около 110 человек, публикующих различные новости на своей странице. Рейтинг депутатов составлен по следующим критериям: среднее количество просмотров публикаций на странице, количество подписчиков. Лидером рейтинга является глава ЛДПР — В. Жириновский, количество подписчиков составляет 449 тысяч человек. Большая часть публикаций является короткими видеороликами о проделанной работе лидера ЛДПР и оценкой важных событий как в стране, так и в мире [2]. Достаточно высокая популярность страницы у Г. Зюганова — 119 тыс. подписчиков. На странице лидера КПРФ публикуется много информации из группы партии: из личной страницы соцсети формируется обычная новостную ленту, что нарушает основной закон интернет-коммуникации — общение с аудиторией без посредников [3].

Самым популярным во «ВКонтакте» представителем партии «Единая Россия» является Н. Поклонская, занимающая также вторую позицию в рейтинге популярных страниц в социальных сетях. На странице присутствует два типа информации: «строгие прокурорские» и «эмоционально-патриотические» тексты [7].

Важность использования социальных сетей увидел и мэр г. Кемерово И. Сердюк. Начиная с 9.01.2017 г. на его странице стали активно размещаться ежедневные новости и фотоматериалы о проделанной работе, о запланированных

и состоявшихся мероприятиях с участием мэра. По данным на 9.02.2018 г., количество «друзей» на странице И. Середюка составляет уже 5 тыс. чел., что обусловлено ежедневной качественной публикацией материала [5].

Помимо социальных сетей, массовая аудитория просматривает видеохостинги. В России существует два популярных хостинга: «Youtube» и «Rutube». Одним из немногих российских политиков, создавших свой ютуб-канал, является мэр Екатеринбурга. Канал «Евгений Ройзман» (80 тыс. подписчиков), созданный 23.05.2017 г., публикует актуальный и интересный для пользователей контент: различные еженедельные городские новости, интересные жизненные истории и свои взгляды на различные исторические события, происходящие в стране. В своих видео Е. Ройзман мотивирует горожан и личным примером (например, заниматься спортом, наводить порядок на берегах городской реки) [4].

В связи с предстоящими выборами 2018 года некоторые кандидаты в Президенты пытаются использовать видеохостинг «Youtube» как средство агитации. Ютуб-канал К. Собчак был зарегистрирован 10.10.2017 г. и на 9.02.2018 г. насчитывает 185 тыс. подписчиков. На канале публикуется информация и ежедневно выпускается более двух новых видео о поездках Ксении по городам России и оценка происходящих в стране событий [6].

Описанные выше популярные страницы некоторых депутатов и мэров городов, а также ютуб-каналы позволяют выделить наиболее эффективный способ взаимодействия представителей власти с аудиторией в сети: оптимальное количество — один хорошо проработанный пост в день; видеоматериалы длительностью не более 5 минут; комментарии пользователей к опубликованной информации следует отслеживать и своевременно удалять немотивированные оскорбления и нецензурные выражения; в социальной сети более эффективен формат личной страницы, вызывающей большее доверие у аудитории, а не официальной группы; вкладывать средства нужно не только в качество контента, но и в продвижение этого материала. Созданный канал на видеохостинге также нуждается в развитии и публикации новых роликов, чтобы внимание зрителя было постоянно приковано к интересной информации. Публикуемый контент должен быть уникальным, подача информации должна осуществляться через разговорный стиль общения с использованием шуток и юмора.

1. Бродовская Е. В. Методы исследования и индикаторы измерения интернет-активности политических партий // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 4. С. 96–99.

2. Владимир Жириновский // URL: <https://vk.com/zhirinovskiyv> (Дата обращения: 09.02.2018).

3. Геннадий Зюганов // URL: https://vk.com/gennadiy_zyuganov (Дата обращения: 09.02.2018).

4. Евгений Ройзман // URL: https://www.youtube.com/channel/UC8A3q_snMehFcVviNMRLKdg (дата обращения: 09.02.2018).

5. Илья Середюк // URL: <https://vk.com/ilyaseredyuk> (Дата обращения: 09.02.2018).

6. Ксения Собчак // URL: <https://www.youtube.com/channel/UCvQXaJTjA3jRucTKN4CGiwg> (дата обращения: 09.02.2018).

7. Наталья Поклонская // URL: https://vk.com/poklonskaya_nv (Дата обращения: 09.02.2018).

Научный руководитель — В. А. Вольхина

Образ России в западных видеоиграх

А. П. Вульфович

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

В связи с обострившимся политическим противостоянием России и Запада в лице европейских государств и США, в этих странах нередко формируется дискредитированный и демонизированный образ России. Для этого активно используются инструменты *soft power*, в том числе и культурно-развлекательные. Объектом нашего исследования являются видеоигры, разработанные на Западе, в которых наиболее ярко представлен образ России.

Основные черты образа России в западной индустрии интерактивных развлечений — это стереотипизированность и «клюквенность» (понятие, распространенное в игровой индустрии, означающее гиперболизированность и примитивность). Проследить данные черты можно в нескольких направлениях, которые вызывают наибольший интерес у разработчиков.

Во-первых, образ России неразрывно связан с мощным нарративом советского прошлого. При его конструировании акцент делается на использование реальных субъектов советской истории — личностей (самым используемым персонажем в играх является В. И. Ленин и его внешность, а также Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев и другие), органов власти (чаще всего в видеоиграх появляется ГРУ СССР — орган внешней разведки). Также наиболее интересным сюжетом является «холодная война» между СССР и США и связанный с этим сюжет ядерной войны. Элементы образа советской России мы можем увидеть в проекте *Metal Gear Solid 3: Snake Eater* (2004). Действие игры происходит в годы Холодной войны в Сибирских джунглях Целиноярска — вымышленного региона на юге Таджикистана. В стратегии *Command & Conquer: Red Alert 3* (2008) действие происходит в 2004 году; современная Россия по-прежнему является Советским Союзом, используется образ боевого русского медведя, звучит «советский» марш со словами «Столица, водка, Советский Медведь наш!», а персонажи характеризуются остроумием, грубостью, жестокостью и отчаянным патриотизмом.

Во-вторых, особый интерес для разработчиков видеоигр представляет история России 90-х годов, а именно образ России бандитской. Характерными чертами такого образа являются обязательное присутствие русской мафии, акцент на деталях, которые, по мнению разработчиков являются отличительной особенностью именно русских (обязательное наличие самовара, водки, советского серванта, автомата Калашникова и т. п.). Местом проведения досуга «новые русские» выбирают клубы и рестораны, названия кото-

рых выдают целевую аудиторию (клуб «Перестройка», ресторан «Водка»); основным методом решения проблем среди русской мафии зачастую являются силовой метод и запугивание; но несмотря на нарочитый патриотизм, все русские предпочитают говорить исключительно на английском. Все указанные атрибуты образа России бандитской представлены в таких играх, как *Grand Theft Auto IV* (2008), *Max Payne* (2001) и *Max Payne 2* (2003).

Стоит отметить, что в видеоигровой индустрии можно нередко встретить позитивно-нейтральный образ России, в котором она предстает как мировая держава вплоть до наших дней. Для создания альтернативной России XXI века некоторые разработчики используют различные средства повествования, через которые игрок узнает больше о том, как развивалась история СССР / России внутри игры: записки, электронные письма, аудиодневники; также в играх говорится о реально существовавших выдающихся личностях, чей вклад в развитие государства поспособствовал удержанию господствующих позиций на международной арене; кроме того, Россия изображается как единственный реальный оппонент США в научно-технической сфере; наконец, в последнее время наблюдается тенденция к созданию мощного внутриигрового союза России и США. Подобное можно наблюдать в видеоигре *Prey* (2017), где действие разворачивается в 2032 г. СССР и США объединились, и в 1960-е гг. была создана совместная космическая программа, целью которой было изучение инопланетных форм жизни.

В ходе нашего исследования было установлено, что видеоигры являются одним из инструментов формирования образа России за рубежом, но часто этот образ является либо ложным, либо крайне стереотипизированным. В видеоиграх западной разработки Россия предстает либо советской, либо бандитской — другого видения у создателей видеоигр пока не сформировалось. Следовательно, мы можем сделать вывод, что за рубежом нет четкого понимания того, что представляет собой современная Россия и какими отличительными чертами она обладает. Также, учитывая степень популярности видеоигр, в том числе и указанных в работе, Россия в перспективе может использовать видеоигры как инструмент *soft power* для формирования ее позитивного образа за рубежом.

Научный руководитель — канд. социол. наук, доцент Н. И. Сивкова

Развитый социализм — китайский успех

Д. С. Денисов

Томская банковская школа

Несмотря на свободный доступ в Интернет, многие люди представляют себе Китай следующим образом: товары ужасного качества, грязные города, тараканы на обед, сплошной коммунизм, преступления на каждом углу, полудикая, полунищая страна с миллионами безработных людей.

Чтобы проверить истинность таких представлений, можно просто посмотреть статистику. Так или иначе, большинство стран первого мира предпочитают развитую систему инфраструктуры Поднебесной, так как их собственная инфраструктура и близко не соответствует требованиям производства. Примером служит *assembled in China* на обороте iPhone.

Что же представляет Китай сейчас? К каким финансовым и экономическим показателям он стремится? В докладе рассмотрены развитость страны, количественное выражение ее экономического развития, качество образования и дальнейшие перспективы развития Китая.

Экономика

Точнее было бы сказать — экономика номер один в мире. По данным МВФ, в 2014 г. Китай обогнал США по показателю ВВП по паритету покупательной способности: 17,6 триллионов у Китая против 17,4 триллионов у США, а ведь совсем недавно, в 2000 г., этот показатель у Штатов был в три раза больше, чем у Китая. По данному показателю США не было равных с конца Второй мировой войны.

Какое экономическое чудо позволило увеличить средний доход на душу населения в Китай за последний год на 8,15 % и удержать инфляцию на уровне 2,6 %? Конечно, важен уровень безработицы в стране. В США он составил 7,4 % — это почти 20 млн чел. (это все равно что если бы все население Греции и Португалии вместе взятых просто перестало работать). При этом в Великобритании уровень безработицы составил 7,7 %, во Франции — 11 %, в Италии — 12 %, в Греции — 20 %, в Испании — 27,2 %, а в среднем по Евросоюзу — 11 %. В Китае же всего 4,1 % населения являются безработными при том, что там проживает 1400 млн чел. — больше, чем в любой другой стране мира.

Всем известно, что индикатором благосостояния страны является золотовалютный резерв. У Китая он самый большой в мире — 3,98 трлн долл. У США этот показатель составляет 0,12 трлн долл. — в 33 раза меньше. При этом есть громадный долг в размере 18 трлн долл. (кстати, тоже самый большой в мире).

Мы привыкли считать, что красивые цифры и экономические графики никак не связаны с реальным благосостоянием населения. Но как понять, действительно ли обычные китайцы богаты? О положении населения страны можно судить по покупательной способности — она показывает, сколько обычные жители страны тратят на покупки.

Возьмем один из набирающих популярность секторов — электронную коммерцию. Сколько китайцы тратят на покупки через интернет? По данным исследования IRESEARCH, в 2011 г. китайцы потратили 125 млрд долл. на покупке в интернете. А американцы — 188 млрд долл. В 2014 г. китайцы вошли во вкус и потратили в интернет-магазинах 348 млрд долл. Лидирующие ранее американцы отстали почти на сотню, потратив всего 250 млрд долл.

По прогнозам ведущих мировых статистических агентств, в 2020 году общий объем электронной торговли таких стран как: Великобритания, США, Япония, Германия и Франция — больше 800 миллиардов долларов. Так вот, в 1,847 миллиарда долларов.

Обратимся к данным продаж китайского онлайн-ритейлера alibaba.com. За второй квартал 2014 г. alibaba продали товаров на сумму 81,60 млрд долл. За этот же период всемирно известный ритейлер amazon.com продал товаров на сумму 30 млрд долл., а ebay — на сумму 21 млрд долл. Заработок alibaba почти в два раза больше amazon и ebay вместе взятых.

Именно поэтому крупные инвесторы так стремятся попасть в Китай и именно поэтому инвестиции со всего мира льются в Китай рекой. К примеру, два самых больших молла в мире расположены именно в Китае. Кстати, за последние три года на строительство Китай потратил цемента больше, чем США за весь XX век. Поднебесная строится и развивается с пугающей скоростью. Такой поток капитала позволяет вливать просто громадные суммы в перспективные направления, в многомиллиардные инфраструктурные проекты, немислимые проекты с использованием высоких технологий, в качественное образование.

Интересно и то, как коммунистам из поднебесной получается сочетать марксизм с рынком. В далекие 60-е гг. XX в. председатель Мао Цзэдун пытался включить в коммунизм всю страну, используя словосочетания «большой скачок», «культурная революция». Так, в 1982 г. на 12-м съезде КПК Дэн Сяопин предложил свое виденье ситуации: «При осуществлении модернизации необходимо исходить из реальной действительности Китая... Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной реальностью нашей страны, идти собственным путем и строить социализм с китайской спецификой — таков основной вывод, сделанный нами на основе обобщения длительного исторического опыта». В 1987 г. идея «китайского социализма» обрела свои черты, но не все прошло гладко. В 1992 году на 14-м съезде КПК был провозглашен курс на строительство «социалистической рыночной

экономики» — что противоречит сути марксизма XIX–XX века. В 1997 г. на 15-м съезде КПК глава китайской компартии Цзянь Цзэминь зачитал доклад «Высоко нести великое знамя теории Дэн Сяопина, перевести строительство социализма с китайской спецификой на рельсы XXI века». Основными задачами партии были названы пресечение левых настроений и дальнейшее развитие «системы социалистической рыночной экономики». Главной задачей Китая провозглашалась концентрация сил для социалистической модернизации «на основе теории строительства социализма с китайской спецификой». При этом было исключено положение о подчинении предприятий государственному плану — на смену «плановой экономики с элементами рыночного урегулирования» пришла «социалистическая рыночная экономика», «государственный сектор экономики» был преобразован в «сектор экономики, основанный на государственной собственности».

Благодаря этому сейчас КНР является первой экономикой мира, что позволяет развиваться, несмотря на прогнозы прагматичных аналитиков.

1. *Васюхин О. В., Хэ В.* Развитие экономики Китая // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 230–231.

2. *Тремзина П. А., Фоминых М. В.* Отличительные особенности образования в Китае // Молодой ученый. 2016. № 7.5. С. 92–93.

3. Список стран по ВВП (ППС). // Свободная энциклопедия. URL [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)).

4. URL: <http://www.iresearchchina.com>.

5. https://liter.kz/ru/news/show/29525-samyi_bolshoi_zapas_zolota_v_rukah_kitaya_gospodstvo_lich_vopros_vremeni.

Научный руководитель — А. М. Аюрова

Глобализация: процессы, вызовы и ответы

А. С. Дубровин

Новосибирский государственный университет

Глобализация — широкий термин, обозначающий приобретение различными процессами, формами организации, характерными чертами государственных или региональных образований общемировых масштабов. Современные исследователи, изучающие взаимоотношения людей на макроуровне (межгосударственном, международном) выделяют три основных направления этих взаимоотношений: политику, экономику и культуру. В контексте данной работы глобализация — это процесс формирования единой мировой политической, экономической и культурной среды.

Пик обсуждения глобализации приходится на конец XX — начало XXI вв. У данной теории есть как сторонники, так и противники. Одни (Ф. Фукуяма, Э. Гидденс) утверждают, что в мире после «холодной войны» постепенно исчезает конфликт идеологий и с развитием коммуникационных технологий человечество постепенно и неизбежно стремится к принятию универсальных норм поведения, моральных ценностей, правовых отношений. Неуклонно будет расти также уровень международной торговли и формироваться единая экономическая среда, а роль государств в мировой политике постепенно сойдет на нет.

Противники данной теории (С. Хантингтон), наоборот, указывают на временный характер таких явлений, как международные политические альянсы, на то, что внешняя торговля составляет мизерную долю национального дохода большинства стран и сама она ведется внутри блоков государств, что не позволяет приписать ее глобальный характер. А культурные предпочтения, которые первая группа называет универсальными, то приобретают огромное количество сторонников во всем мире, то теряют их.

Поиск ответа на вопрос, кто является правым в данной дискуссии, требует детального анализа трех вышеназванных аспектов международных отношений. Несмотря на замечания некоторых ученых (И. Валлерстайн), утверждающих, что экономика, политика и социальная сфера имеют единый набор правил и характер связей, для автора данной работы это не кажется очевидным. Поэтому в целях лучшего понимания, данные аспекты исследуются отдельно друг от друга и лишь в определенных местах связываются вместе. Такой подход позволяет выстраивать более простые и понятные аналитические модели и облегчает формирование выводов.

Несмотря на противоречия, все исследователи сходятся в том, что основными игроками на международной арене в настоящий момент являются

государства. Именно государства являются составными частями мировой культурной среды, заключают наиболее крупные торговые контракты, утверждают налоговые и таможенные тарифы, вводят запреты и разрешения на экспорт и импорт товаров, информации и инвестиций, принимают решения о применении военной силы и формировании межгосударственных границ. Ключевыми игроками в принятии важнейших решений как внутри страны, так и на международной арене являются политические, экономические, религиозные, культурные элиты. Стало быть, одним из важнейших компонентов данного исследования являются названные элиты, степень и инструменты их влияния на внутренние и внешние дела государства в вопросах культуры, экономики и политики.

В данном исследовании анализируются современные дискуссии на тему глобализации, определяются общие закономерности протекания глобальных процессов в политическом, экономическом и культурном аспектах и их влияние на национальные государства, характер вызовов этих процессов для элит и характер реакций на эти вызовы.

Научный руководитель — д-р филос. наук, проф. Н. С. Розов

Иммиграция как вызов: модели интеграции иммигрантов в Европе

Н. В. Ербахаева

Иркутский государственный университет

На сегодняшний момент выработано достаточное количество различных подходов в отношении интеграции иммигрантов. Но основными из них по-прежнему являются этническая, политическая и мультикультурная модели.

Германия стала пионером внедрения этнической модели интеграции иммигрантов. Поскольку в этой стране очень сильно влияние понятия нации, интеграция иммигрантов строилась исходя из этнической принадлежности приезжих. Веками складывался подход, при котором исключительную важность имели родство по крови, общность языка и культуры. Немцам довольно трудно было представить, что прибывающие могут получать гражданство и стать по праву немцами. Они полагали, что немецкая нация потому и немецкая, потому что в ней течет немецкая кровь [1]. Проживая за рубежом, этнический немец мог без особого труда получить гражданство Германии.

Этнокультурная модель со временем приобрела характер сдерживания и препятствия интеграции иммигрантов, поскольку право крови по-прежнему оставалось приоритетным как в вопросах гражданства, так и в других сферах жизни. На рубеже XX–XXI вв. немцы пришли к выводу [2], что огромное количество неграждан-иммигрантов представляет серьезную опасность для них, так как это постепенно привело к возникновению устойчивого параллельного общества. Германия решила изменить отношение к гражданству, дополнив право немецкой крови правом почвы. Этот шаг Германии свидетельствует о том, что этническая модель интеграции в стране превратилась в политическую.

Политическая модель интеграции наиболее успешно применялась во Франции. Здесь огромную роль играет понятие гражданства. Оно рассматривается как юридическая принадлежность людей к нации и определяется правом почвы. Если иммигрант прибывал на территорию Франции, от него требовалось только то, чтобы он разделил значимость республиканских идеалов французского общества, что понималось как принятие существующего политического уклада в стране. При таком подходе выработалась система интеграции приезжих — ассимиляция. Под ней принято понимать процесс ослабления этнических связей и культур внутри иммигрантской среды, при которой происходит замена этих связей принимающего сообщества. По сути, это переход из одной культуры в другую. Обычно ассимиляцию разделяют на естественную и насильственную. Естественная ассимиляция

характеризуется добровольным и постепенным присоединением к принимающему сообществу, тогда как насильственная ассимиляция направлена на стирание этнических и культурных особенностей иммигрантов и насаждается сверху.

Мультикультурная модель породила идеологию мультикультурализма, имевшую большую популярность в 1990-е гг. в странах Европы. Ее суть состоит в том, что поощряется культурное разнообразие, которое позволяет иммигрантам сохранять свой язык и традиции. Мультикультурный подход в европейских странах зарождался в 80-е гг. XX в. не для того, чтобы подчеркнуть этническую и культурную особенность иммигрантов, и не для того, чтобы продемонстрировать им свое уважение. Политика мультикультурализма изначально задумывалась как своеобразное вознаграждение за низкий социальный статус прибывающих, и, по сути, планировалось перенести аспекты социальной политики в плоскость культурного поощрения. Мультикультурную модель всерьез разрабатывали только три страны в Европе: Швеция, Нидерланды и Великобритания. Каждая из этих стран стремилась адаптировать данную модель исходя из своих интересов, поэтому мультикультурная интеграция приобрела как жесткие, так и мягкие подходы. Все это привело к тому, что мультикультурная модель послужила одним из факторов роста ультраправых партий, привела к элементам сегрегации в ряде стран Европы.

Представленные модели интеграции иммигрантов имеют как сильные, так и слабые стороны. Проводимая европейская интеграционная политика требует выработки наиболее эффективных механизмов урегулирования противоречий между принимающим сообществом и иммигрантами.

1. *Гейслер Х.* Граждане, нация, республика — Европа и мультикультурное общество // *Неприкосновенный запас*. 2002. № 5. С. 5–16.

2. *Modood T.* Post-Immigration «Difference» and integration: the case of muslims in Western Europe. London, 2012. URL: http://www.ed.ac.uk/files/atoms/files//triq_modood.pdf (mode of access: 15.02.2018).

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Ю. В. Елохина

Абсентеизм в России: формы и факторы (на примере выборов Президента РФ в 2018 году)

А. А. Литвиненко

Новосибирский государственный университет

На сегодняшний день число абсентеистов (людей, не голосующих на выборах) в РФ составляет не менее половины всех граждан страны. Так, явка избирателей на выборах Президента России в 2012 г. составила 65,34 %. Кроме того, в изучении абсентеизма есть и теоретические пробелы: это явление понимается исследователями по-разному. Для одних теоретиков абсентеизм — пассивность на выборах и в повседневной политической жизни, для других — приход на выборы даже против воли. Также далеко не все рассматривают абсентеизм как пропуск выборов вкупе с наличием политической активности. До сих пор не выявлено глубинное понимание причин абсентеизма, не изучена или мало изучена степень влияния на него косвенных факторов (погода, дальность избирательного участка) и их взаимодействие с прямыми.

Еще один важный момент — изучение новой реальности на выборах 2018 года. Лидер оппозиционного движения России — Алексей Навальный — продвигает среди своей аудитории так называемую забастовку избирателей. Ввиду того что по одной из гипотез абсентеизм является протестным поведением, данная ситуация может выступать фактором, влияющим на рост абсентеизма.

Абсентеизм нередко относят к политическому либо электоральному поведению. Под политическим подразумеваются как действия отдельных участников, так и массовые выступления — то есть любая деятельность в политической сфере [1]. Одной из форм политического поведения является электоральное — деятельность для выбора той или иной политической силы [2]. В связи с этим мы относим абсентеизм к формам электорального поведения, поэтому абсентеизм как форма электорального поведения и является объектом нашего исследования.

Для его изучения мы составили структурную схему работы, где отметили влияние ряда факторов (движущих сил, явлений) на появление абсентеизма: косвенных и прямых. Эти факторы являются толчком к мотивации абсентеистов (как совокупности причин, побуждающих принять конечное решение): будь то недоверие к системе, разочарование в ней из-за специфики страны или бойкот из-за недовольства кандидатами.

Мы также разделили абсентеизм на несколько видов: по частоте (регулярный, частый и (для исключений) случайный) и степени активности. Ак-

тивный подразумевает, например, бойкот голосования, непринятие выборов вкупе с интересом к политике, пассивный же — отсутствие интереса и пассивность по отношению к процессу голосования.

Таким образом, цель нашего исследования — изучить мотивацию абсентеизма на примере выборов Президента РФ 2018 г. Для этого мы провели анализ литературы, после чего сделали вторичный анализ данных на основе панельного социологического исследования ВЦИОМ относительно политической жизни страны и выборов в Государственную думу 2011 г. и Президента РФ 2012 г.. В результате мы построили гипотезы для изучения поведения и мотивации абсентеистов на выборах 2018 года. Они будут проверены при помощи массового онлайн-опроса до, во время и после выборов Президента РФ.

На данный момент мы уже провели первый этап, получив более 800 ответов от респондентов (половина из которых оставила свои контакты для участия в панельном опросе), из них около 125 человек — предполагаемые абсентеисты. Выяснилось, что и в 2012, и в 2018 году наблюдается перевес по полу среди голосующих: на президентские выборы приходит больше женщин. Интересно, что потенциальных абсентеистов (как и в 2012 году) больше всего наблюдается среди обеспеченных слоев населения: те, кто зарабатывает от 100 тысяч и выше, видимо, не хотят что-либо менять. В основном решения предполагаемых абсентеистов постоянны: люди, предположительно пропускающие выборы в 2018 году, не голосовали и в 2012.

В большинстве потенциальные абсентеисты-2018 предпочли бы не ходить на выборы любого уровня, но при этом они охотнее выбирают поход на выборы любого масштаба — кроме президентских. При этом гораздо больше голосующих готовы пропустить выборы из-за болезни — а вот для абсентеистов эта причина не самая важная. Кроме того, потенциальные абсентеисты, как и голосующие, в равной степени занимались какой-либо политической деятельностью, будь то подписание петиций или участие в политических дебатах. В основном они не голосуют не из-за отсутствия интереса к выборам, а из-за недоверия к процессу и недовольством кандидатами.

После выборов в марте 2018 года будет проведена заключительная часть опроса для уточнения и актуализации полученных данных.

1. *Шестонал Е. Б.* Психологический профиль российской политики 1990-х. М., 2000. 123 с.

2. *Танин-Львов А. А.* Выборы во всем мире: Электоральная свобода и общественный прогресс. М.: Электоральная статистика, 2001. 1112 с.

Научный руководитель — канд. социол. наук, доцент К. В. Малов

Отечественные авторы о советской бюрократии: критический анализ

А. И. Ломакин

Новосибирский государственный педагогический университет

Довольно часто среди причин распада СССР отечественные исследователи называют неудовлетворительное состояние управленческого аппарата. При этом одни авторы считают, что советская бюрократия была чрезмерна и тормозила развитие страны (В. П. Макаренко, А. Ю. Кожевников, Е. И. Комаров, А. Г. Худокоримов), другие ученые (А. И. Фурсов, С. Г. Кара-Мурза, Р. И. Хасбулатов) указывают на недостаточную численность управленцев, что обусловило хрупкость властной вертикали советского строя во второй половине 1980-х гг. В данной статье проведем анализ обоих направлений.

Ученые, считающие, что советская бюрократия была чрезмерна и тормозила развитие страны, как правило, подчеркивают негативные качества бюрократии как социальной группы. Следует отметить, что негативная оценка бюрократии присутствует в работах В. И. Ленина. Известно, что он призывал бороться с бюрократией и видел «альтернативу» бюрократизму в диктатуре пролетариата и создании коммун. Современный автор В. П. Макаренко, напротив, видит в диктатуре пролетариата признаки бюрократии, поскольку она предполагала усиление роли государства в обществе. Критическому анализу В. П. Макаренко подвергает бюрократический аппарат эпохи И. В. Сталина. Автор считает характерной чертой бюрократии при И. В. Сталине репрессивный аппарат, направленный на контроль за массами, и наличие образа внешнего врага в массовом сознании, способствующий контролю и мобилизации населения. Такие качества, как авторитаризм, волюнтаризм, нормативизм, менторство и ритуализм, он считает неотъемлемым признаком бюрократизации власти сталинской эпохи.

А. И. Фурсов приходит к противоположным выводам. Анализируя историю XIX–XX вв. он обратил внимание, что в России не сложилось «западоподобной» буржуазии и бюрократии. В большинстве случаев правительство России стремилось ограничить аппетиты высокопоставленных чиновников путем их контроля. Данный тезис может быть применен к характеристикам реакционных антилиберальных периодов истории России (периодам Николая I, Александра III, И. В. Сталина, Ю. В. Андропова).

Историк А. Ю. Кожевников акцентирует внимание на привилегиях, которыми могли пользоваться высшие чиновники СССР, а также сами руководители государства. На протяжении существования Советского государства наблюдались изменения в обладании бюрократией привилегиями. При В. И. Ленине материальное поощрение государственных служащих не

отличалось изобилием. При Сталине сама работа в центральных органах считалась привилегией. Хотя, как отмечает А. Ю. Кожевников, существовали «спецбольницы», автопарки, «спецстоловые», в период дефицита 30-х действовали закрытые схемы распределения товаров, но во второй половине 30-х гг. эта система исчезла. При Н. С. Хрущёве происходит рост доступа представителей бюрократического аппарата к материальным благам. При Л. И. Брежневем заложенная Н. С. Хрущевым тенденция сохранилась и усилилась. Высокопоставленные чиновники имели ряд отличимых благ: заказная одежда, заказная еда, льготы на транспорт, личный транспорт, иномарки, эксклюзивные продукты быта (книги, техника и др.). Ю. В. Андропов, придя к власти, нанес серьезный удар по МВД СССР и по всей коррумпированной номенклатуре эпохи Брежнева. Данную тенденцию можно рассматривать как попытку оздоровления советской номенклатуры, повышения профессионализма и качества ее представителей. Следует отметить, что данная работа лишь акцентирует одну из сторон существования советской бюрократии — источниках ее материального благосостояния, но автор упускает проблему ее качества, профессионализма.

Е. И. Комаров критически оценивает советскую бюрократию и административно-командную систему: по его мнению, они способствовали экономическому застою в развитии страны. А. Г. Худокормов считает экономический застой порождением бюрократизма. Он критикует ведомственный бюрократизм, считая его затратным в экономическом смысле и регрессивным в отношении научно-технического прогресса. С выводами Е. И. Комарова и А. Г. Худокормова можно согласиться, но лишь отчасти. Во-первых, экономический застой был вызван совокупностью факторов, а не только бюрократическим аппаратом. Во-вторых, на современном этапе мы можем видеть численный рост российской бюрократии, но экономические успехи и состояние науки оставляет желать лучшего. К сожалению, на основе работ данных авторов нельзя объяснить названные обстоятельства.

Р. И. Хасбулатов является одним из наиболее ярких представителей отечественных исследователей, которые отстаивают тезис о том, что дебюрократизация государства привела к его распаду. Описывая процессы перестройки, Р. И. Хасбулатов обращает внимание на идеи самоуправления предприятий, сокращения управленческого аппарата, что отрицательно отразилось на целостности страны. Подобные оценки процессов в кадровой политике дал и С. Г. Кара-Мурза. Смена кадровых ориентиров в период Перестройки, считает он, была неотъемлемой частью дебюрократизации СССР, приведшей страну к распаду. Дебюрократизацию под видом ленинских тезисов и борьбы с застоем можно назвать сознательным подрывом суверенитета страны ее же руководством.

Делая вывод, следует отметить, что в работах современных отечественных авторов часто просматривается слабость теоретической составляющей,

которая должна быть восполнена в случае, если целью исследования будет не просто описание и попытка понимания процессов в советской системе управления, а их объяснение. Такие основания можно найти не только в трудах классиков марксизма, но и в работах М. Вебера, Ч. Тилли, Т. Скочпол, Р. Коллинза.

Научный руководитель — д-р филос. наук, доцент А. А. Изгарская

Современные вызовы режиму ядерного нераспространения в Латинской Америке и странах Карибского бассейна

Т. Г. Раюллина

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

Режим ядерного нераспространения в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАиКБ) был создан с принятием Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко) в 1967 г. [1] Это было первое в мире соглашение, создававшее зону, свободную от ядерного оружия (ЗСЯО) в густонаселенном регионе. Главной причиной создания данной зоны было стремление латиноамериканских стран оградить себя от ядерной угрозы и избежать развязывания кризисов, подобных Карибскому кризису 1962 г. Договор Тлателолко действует на всей территории региона с 2002 г. после его ратификации Кубой. Сегодня регион ЛАиКБ признан Зоной Мира [2].

В настоящее время международный режим ядерного нераспространения сталкивается с новыми вызовами, и режим ядерного нераспространения в ЛАиКБ — не исключение. Во-первых, сохраняется возможность применения ядерного оружия (ЯО) в международных конфликтах. Во-вторых, продолжается распространение ЯО. В-третьих, возрастают угрозы со стороны негосударственных акторов (например, проблемы с безопасностью на предприятиях ядерной отрасли, применение ядерного оружия или материалов террористами, киберугрозы) [3].

Цель работы — выявить современные вызовы режиму ядерного нераспространения, которые являются актуальными для ЛАиКБ. В рамках исследования было проведено интервью с представителем чилийского МИД Хавьерой Эррерой, которая является экспертом в области ядерного нераспространения [4].

Сегодня ЛАиКБ — регион, приверженный полному и всеобщему ядерному нераспространению и ядерному разоружению. Можно убедиться в этом, проследив за деятельностью стран региона: создание ЗСЯО и провозглашение Зоны Мира, поддержка многосторонних процессов разоружения, таких как недавняя инициатива Договора по запрещению ядерного оружия. Таким образом, в настоящее время в ЛАиКБ нет ни ядерного оружия, ни каких-либо государств, стремящихся к его созданию. Эти факты доказывают низкий риск, по крайней мере, горизонтального распространения ЯО в регионе. Следовательно, первые два вида современных угроз режиму ядерного нераспространения не затрагивают регион, но актуальными остаются угрозы, связанные с негосударственными акторами.

В рамках деятельности по защите от данного типа угроз многие страны ЛаиКБ принимают участие в международных конференциях, посвященных вопросу повышения безопасности на ядерных объектах и защищенности ядерных материалов, а также борьбе с ядерным терроризмом. Несмотря на прогресс, уже достигнутый на конференциях, сохраняются значительные вызовы в области безопасности атомных электростанций и ядерных материалов.

Киберугрозы — одна из главных угроз безопасности АЭС в странах, обладающих ими (Аргентина, Бразилия, Мексика). В ЛаиКБ отсутствуют достаточно надежные системы защиты атомных электростанций от выхода оборудования из строя или от заражения вредоносными программами, нарушающими их функционирование. Также АЭС слабо защищены от природных катастроф, таких как ураган и землетрясение, наподобие произошедших в Мексике в сентябре 2017 г.

Что касается защиты радиоактивных материалов, в регионе не развиты надежные системы подсчета расщепляющихся материалов. Другим поводом для волнений является отсутствие контроля в регионе над транспортировкой радиоактивных отходов.

Помимо этого, в ЛаиКБ существует озабоченность будущим ДНЯО из-за его стагнации в последнее время и тем, как это повлияет на регион.

Возможность применения ЯО террористами, вызывающая большую озабоченность у мирового сообщества, для стран ЛаиКБ не представляет высокой угрозы. В данный момент в регионе террористическая деятельность неактивна.

Таким образом, в настоящее время режим ядерного нераспространения в ЛаиКБ сталкивается с новыми вызовами, многие из которых невозможно предупредить и предотвратить, и остается только обеспечить должной защитой ядерные объекты и материалы. Для обеспечения такой защиты странам региона еще предстоит предпринять необходимые усилия ради своей безопасности.

1. Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, 1967 г. // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tlatelolko.pdf (дата обращения: 05.07.2017).

2. Roclama de América Latina y el Caribe como Zona de Paz, 2014 // Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños [Sitio oficial]. URL: http://walk.sela.org/attach/258/EDOC/SRed/2014/01/T023600005617-0-PROCLAMA_DE_AMERICA_LATINA_Y_EL_CARIBE_COMO_ZONA_DE_PAZ.pdf (accesido: 02.11.2017).

3. *Победаш Д. И.* Международный режим нераспространения ядерного оружия — новые риски и вызовы // *Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения.* Екатеринбург, 2017. С. 17–43.

4. Javiera Paz Herrera Andrade (2018) интервью 17.01. (Архив А. А. Бибнева).

Научный руководитель — А. А. Бибнев

Формирование и обеспечение национальной безопасности в государстве европейского союза на примере Республики Польша

Ю. В. Темникова

Иркутский государственный университет

Проблема формирования и реализации национальной безопасности Республики Польша обусловлена рядом исторических, географических и политических факторов. Для Польши главными вопросами на протяжении всей истории существования государства были сохранение собственной независимости и недопущение иностранной оккупации. Эти задачи превосходят все остальные цели в психологическом и практическом смысле. Неоспоримо важными являются также экономические, институциональные и культурные вопросы, однако анализ позиций Польши в первую очередь опирается на фактор суверенности.

Одним из основных условий обеспечения безопасности государства является географическое положение Республики Польша. Специфика заключается в занимаемом страной пространстве между двух сильных государств — Германии и РФ, — где возникает необходимость участвовать в диалоге с обеими сторонами одновременно в условиях альянса с первой. Выбор данной стратегии прежде всего обусловлен интересом Польши к активной и всеобъемлющей европейской интеграции.

С начала 1990-х гг. года Польша начинает разрабатывать политику, нацеленную на интеграцию с европейскими структурами при активном участии североатлантического альянса в процессах формирования безопасности и впоследствии становится членом крупных международных организаций: НАТО и ЕС. Участие страны в НАТО обеспечивает гарантии внешней безопасности, в то время как членство в ЕС способствует экономическому развитию страны, снижая риск возникновения кризисных ситуаций внутри государства.

Однако приведенный тезис не лишен недостатков, потому как он основывается на том, что НАТО и ЕС — надежные институты. Во-первых, здесь судьба Польши вновь зависит в большей степени от третьей стороны — США, нежели от европейцев, как уже происходило во времена холодной войны. Во-вторых, Евросоюз не является военной организацией и главным образом ценен для Польши в плане экономического развития. Существуют риски и сценарии, согласно которым главный геополитический игрок Европы — Германия — может основным направлением сотрудничества сделать собственные отношения с Россией, отодвигая на второй план европейские связи.

В то же время для Польши существует ряд региональных приоритетов, связанных с углублением сотрудничества на Европейском континенте. Так, для обеспечения безопасности и реализации своих национальных интересов государство намеренно развивать отношения в рамках Вишеградской группы и Веймарского треугольника, а также взаимодействовать со странами Восточной Европы за счёт расширения Европейского Союза.

Таким образом, стратегия обеспечения национальной безопасности для Республики Польша обусловлена не только рамками сотрудничества с крупными международными альянсами, но и менее масштабными объединениями, организованными по географическому, социальному и политическому принципам, интересы которых совпадают с внутренними интересами государства.

1. Strategia Rozwoju Systemu Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej 2022 — przyjęta uchwałą Rady Ministrów z dnia 9 kwietnia 2013 r. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/strategia_rozwoju_systemu_bezpieczenstwa_narodowego_gp_2022.pdf.

2. Довжик Н. Р. Бинарность стратегий национальной безопасности современной Польши // Извест. Уральск. федеральн. ун-та. Сер. 3, Общественные науки. 2014. № 2 (128). С. 91–98.

3. Романов В. К вопросу о путях достижения национальной безопасности в условиях глобализации: проблемы теории и практики в контексте внешней политики России и Польши // De Securitate et Defensione. On Security and Defense. 2016. № 1 (2). P. 7–15.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Ю. В. Елохина

Институциональные аспекты функционирования региональной партийно-избирательной системы в УрФО

Т. М. Цапу

Сургутский государственный университет

Выборы являются одним из институтов демократического общества, благодаря им в процессе политической конкуренции формируются органы представительной власти. Инструментом, определяющим параметры политической конкуренции, являются избирательные системы, юридически оформляющие порядок формирования парламентов. Применение различных типов избирательных систем на местном и региональном уровне устанавливается решениями действующих представительных собраний и имеет ряд прогнозируемых политических эффектов. Главными из них являются эффекты, определяющие возможности доступа участников конкурентного процесса к принятию политических решений в рамках представительных органов. В качестве индикаторов состояния конкуренции мы предлагаем использовать партийное и фракционное разнообразие, а также партийное разнообразие в рабочей структуре представительного органа.

При различных видах выборов и определенном распределении депутатских мандатов и мест в руководящем органе представительного собрания будет сформирована та или иная партийно-избирательная система, т. е. система функционирования партийных электоральных машин в рамках, заданных находящимися у власти политическими силами. В зависимости от состояния параметров партийно-избирательных систем, были выделены пять ее типов: однопартийная, система политической монополии, номинально плюралистическая система, минимально плюралистическая система и условно-плюралистическая система.

Общеизвестно, что результаты нормотворческой деятельности представительного собрания зависят не только от распределения голосов, поданных за или против того или иного проекта, но и от распределения парламентских портфелей: работа над концепцией любого законопроекта происходит в рамках профильного комитета, рабочей группы и т. п. Состав руководящих органов парламента, принципы распределения руководящих должностей являются еще одной составляющей, от которой зависит реальное содержание работы парламента.

Наконец, подлинные параметры политического плюрализма собрания определяются не только числом представленных в нем партий, но и характером их присутствия в составе парламента. Наличие в парламенте хотя бы самой малочисленной фракции дает партии качественно иные возможности

в сравнении с ситуацией, когда она представлена единичными депутатами. Все эти параметры мы учитываем.

Благодаря анализу депутатского корпуса представительных собраний в субъектах Уральского федерального округа можно отметить, что в представительных собраниях крупных городов и региональных парламентах субъектов, в которые входят данные города, не все представленные партии в органе имеют пост председателя в руководящей структуре. Следовательно, на низкий уровень партийного разнообразия в рабочей структуре представительных органов влияет либо нежелание партии большинства делиться властью с меньшинством, либо маленькая активность этих партий в регионах, следовательно, их непопулярность. Также одним из факторов может быть пассивность избирателей на выборах депутатов в региональные представительные органы власти.

Таким образом, в Уральском федеральном округе наибольшее распространение получили такие партийно-избирательные системы, как: номинально плюралистическая (в 2 из 6 региональных парламентах и в 4 из 12 представительных собраниях) и система политической монополии (в 4 из 12 муниципальных представительных собраний УРФО).

Минимально плюралистический тип системы распространен в регионах Уральского федерального округа не только в большинстве представительных органов власти с более чем одной полноценной фракцией, но и в основной части региональных парламентах (в 4 региональных парламентах и в 2 представительных собраниях). Появление условно-плюралистического типа партийно-избирательной системы в муниципальных образованиях УрФО единично и имеет место только в крупных городах, где политическая жизнь более активная (в 2 из 12 муниципальных представительных собраниях). В избирательном процессе Российской Федерации безальтернативные выборы отсутствуют, следовательно, и в исследуемом нами федеральном округе однопартийный тип партийно-избирательной системы не имеет распространения.

Из данного анализа можно сделать вывод, что в Уральском федеральном округе наибольшее распространение имеют такие типы партийно-избирательной системы, которые подразумевают распространение представительных органов с нулевым партийным разнообразием либо таких представительных собраний, где меньшинство имеет минимальное участие в выработке политических решений.

Полученные в работе результаты указывают на направления дальнейшего совершенствования региональной партийно-избирательной системы, черты которой на сегодняшний день не соответствуют стандартам, реализованным в федеральном парламенте и значительной части ключевых регионов Российской Федерации.

Научный руководитель работы — канд. филос. наук, доцент В. В. Мархинин

Самоопределение народов и территориальная целостность государств: философско-правовой анализ

К. И. Чеховская

Новосибирский государственный университет

Известно, что вопросы об интерпретации понятия «самоопределение народа», о соотношении принципов территориальной целостности и права на самоопределение народов на протяжении долгого времени являются актуальной проблемой в исследованиях представителей совершенно разных наук: философов, политологов, социологов, правоведов и даже этнологов.

Действительно, если рассматривать относительно общее содержание идеи самоопределения народов, то можно проследить некоторую определенность в правовых актах и в доктринальных источниках, однако в отношении более узкого вопроса о субъекте права на самоопределение (о народе) нельзя сказать того же самого. И это действительно является проблемой, поскольку Устав ООН 1945 г., Декларация о принципах международного права 1970 г., Заключительный акт (Хельсинские соглашения) 1975 г лишь закрепляют право народа на самоопределение, но нигде не определяют и не раскрывают содержания понятия «народ». Иными словами, несмотря на разнообразие источников, ни в одном из них не только не определены субъекты, на которых подобное право распространяется, но и абсолютно отсутствует механизм, который бы устанавливал рамки реализации предоставленного права на самоопределение.

Если говорить о соотношении принципов территориальной целостности и права на самоопределение народов, то и здесь не все так однозначно. Рассматривая вышеназванные международные источники права, можно констатировать, что принципы, касающиеся территориальной целостности и неприкосновенности, применяются только лишь к отношениям между государствами. Между тем, право на самоопределение не имеет никакого отношения к проблеме нерушимости границ между двумя государствами. Так, принцип территориальной целостности рассматривается в качестве внешнего (как гарантия от посягательств со стороны других государств), а право народов на самоопределение — в качестве внутреннего.

Однако непрекращающийся рост числа конфликтов, попытки ряда государств развернуть принцип территориальной целостности против внутренних движений за самоопределение, называя самоопределение сепаратизмом; сложные смешанные случаи, в которых движение за самоопределение внутри государства опирается на активную поддержку извне (Косово, Нагорный Карабах и Армения, Южная и Северная Осетия и др.) показывают, что необ-

ходимо создать концепцию, которая бы соизмеряла действенность этих двух принципов с четким набором критериев и позволяла сделать выбор, в каких случаях у народа есть моральное право на отделение, а в каких нет.

В данном исследовании речь пойдет об особенностях различных форм реализации права народа на самоопределение: о сепессии, ирреденте и удержании.

На примере конкретных государств проанализировано влияние различных факторов на реализацию права народа на самоопределение. В качестве примера рассмотрены одни из наиболее интересных с точки зрения рассматриваемой проблемы государственных образований — Каталония, Нагорный Карабах, Шотландия, Абхазия и пр.

Среди сравниваемых факторов выявлены наиболее значимые: географический, языковой, исторический, стратегический, временной фактор и другие факторы (в частности, способы реализации права на самоопределение (признанный или непризнанный референдум, силовой метод, динамика этнического населения, эпоха, конкретная обстановка в регионе) — всё это имеет важнейшее значение для выделения критериев и обоснования оправданности той или иной формы реализации права народа на самоопределение.

Тем не менее важно понимать, что было бы намного проще, если бы судьбу конфликтов всегда могли решать переговоры, и большинство исследователей склоняется к тому, что необходимо вводить изменения не столько в нормативно-правовую систему, сколько в формирование культуры новых отношений и новых форм сотрудничества между акторами. Соответственно, необходимо сегодня развивать эволюционное мировоззрение, «несмотря на преграды старых догм и авторитетов»

Для того чтобы снизить накал конфликтов и избежать того, чтобы стороны конфликта делали слепой выбор в пользу одного или другого принципа, необходимы «серии экспертных обсуждений с международным участием, составление смелых совместных проектов примирения, новая миролюбивая публицистика в странах-оппонентах».

Таким образом, выявив закономерности и проанализировав факторы, сравнив альтернативы, можно получить некоторый список критериев оправданности права народа на сепессию. Естественно, эти критерии не будут универсальными для всех ситуаций, так как многое зависит от конкретных обстоятельств, но полученные абстрактные данные могли бы выступить в качестве решения возникающей коллизии принципов и помочь экспертам, международным группам по регулированию конфликтов и мировому сообществу в целом делать выбор в пользу того или иного принципа не заведомо политизировано в угоду какому-то условному «центру силы», а морально сложный, но справедливый и правильный выбор.

Научный руководитель — д-р филос. наук, проф. Н. С. Розов

Реорганизация Транстихоокеанского партнерства после выхода США: хронология и перспективы

А. А. Чупин

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

Транстихоокеанское партнерство, активно продвигаемое администрацией Б. Обамы, так и не начало функционировать в рамках США — 23 января Д. Трамп подписал указ о выводе США из ТТП. Данный шаг был направлен на улучшение ситуации с безработицей, и стал, по заверению новоизбранного президента, «великим достижением для американского рабочего» [7]. Несомненно, судьба участия других членов также находилась под угрозой. Так, С. Абэ отметил: «Без Соединенных Штатов ТТП бессмысленно» [8]. Но уже в мае Япония решила приложить все усилия по воскрешению организации, заполнив пустоты, оставленные выходом США. Абэ заявил, что Япония хочет возглавить процесс пересмотра ТТП, несмотря на неучастие Вашингтона [2]. Формальные переговоры начались 13 июля в японском городе Хаконе. Стороны договорились пересмотреть договор, однако не было ясно, будут ли пересмотрены статьи, или процедурные положения — мнения по этому вопросу разделились [5]: некоторые из участников призывали к заморозке инициатив, лоббируемых США, другие настаивали до сведения изменений к минимуму [4]. Попытки разрешить наиболее чувствительные вопросы были предприняты в сентябре, на переговорах в Токио. Общим итогом стало заявление стран-участниц о возрождении ТТП. Договор был переименован в Comprehensive and progressive agreement for Trans-Pacific Partnership. Несмотря на отсутствие финального текста и необходимость доработки положений Договора — так, от окончательного подписания отказались представители Канады, заявившие о необходимости работы над положениями касательно автомобильного сектора и индустрии культуры, — стороны договорились о «ключевых положениях» [6]. Непреклонная позиция Канады, несмотря на желание участвовать в Договоре, понятна: в условиях тяжелых переговоров с США касательно будущего NAFTA, СР-ТТП позволит Канаде диверсифицировать свой экспорт, снизив свою зависимость от торговли в рамках Северной Америки [1]. Таким образом, позиция Канады оставалась последним препятствием на пути к прогрессу по линии Партнерства. В данном случае участники пошли на уступки, удовлетворив все просьбы представителей Канады и таким образом завершив процесс объединения. Церемония подписания состоится в марте [3]. Таким образом, ТТП, не-

смотря на выход США, смогло найти пути развития и преодолеть кризис идентичности — во многом благодаря активному вовлечению Японии.

1. Canada Reaches Comprehensive and Progressive Trans-Pacific Partnership Agreement // The National Law Review. 2018. URL: <https://www.natlawreview.com/article/canada-reaches-comprehensive-and-progressive-trans-pacific-partnership-agreement> (accessed: 16.02.2018).

2. Reviving the Trans-Pacific Partnership: Japan to «exert leadership». URL: <https://foreignbrief.com/daily-news/reviving-trans-pacific-partnership-japan-exert-leadership/> (accessed: 16.02.2018).

3. Statement by Minister of International Trade on successful conclusion of Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, January 2018 // Government of Canada. URL: https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2018/01/statement_by_ministerofinternationaltradeonsuccessfulconclusiono.html (accessed: 16.02.2018).

4. TPP negotiators propose long lists of revisions at Sydney summit: sources. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/08/30/business/tpp-negotiators-propose-long-lists-revisions-sydney-summit-sources/#.WoK11qvJz58> (accessed: 16.02.2018).

5. TPP states agree new framework needed to implement pact without U.S. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/07/13/business/tpp-states-agree-new-framework-needed-implement-pact-without-u-s/#.WoKzwqvJz58> (accessed: 16.02.2018).

6. Trans-Pacific trade pact revived despite Trump withdrawal. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2017/nov/11/trans-pacific-trade-deal-salvaged-despite-canada-u-turn-reports-say> (accessed: 16.02.2018).

7. Trump dumps TTP trade deal. URL: <http://www.euronews.com/2017/01/23/donald-trump-signs-order-to-start-withdrawal-from-trade-deal-between-12-pacific-countries> (accessed: 16.02.2018).

8. Trump sinks Asia trade pact, opening the way for China to lead // reuters.com. 2016. — URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-tpp-idUSKBN13H0OT> (accessed: 16.02.2018).

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. В. Д. Камынин

Феномен лоббизма в России

А. Д. Чурсина

Иркутский государственный университет

Сегодня лоббизм является очень популярным методом отстаивания своих интересов различными группами по всему миру. Нам доступна масса примеров того, как деятельность лоббистов влияет на принятие важнейших решений не только в рамках внутренней политики государства, но и в отношении внешнеполитических вопросов.

Лоббизм как инструмент пришел к нам с Запада, где он возник и оформился в том виде, в котором он нам известен сейчас, а именно как любая попытка индивида или группы частных интересов оказывать влияние на решения представителей политического истеблишмента [1].

Несмотря на то что в силу особенностей исторического развития становление лоббизма в России началось гораздо позже, чем на Западе, у нас оно характеризуется рядом специфических черт. Исходя из исследования Ассоциации менеджеров на тему «Развитие цивилизованного лоббирования в России», можно сделать вывод, что лоббизм в России для большинства респондентов (70 %) — это, прежде всего, диалог бизнеса с властью в целях отстаивания своих интересов [2].

В России нет закона, в котором было бы прописано то, как должен функционировать лоббизм в нашей стране. Есть мнение, что основа для лоббистской деятельности в общих чертах заложена в Конституции РФ в статьях 30 и 32. Помимо этого вопросы лоббирования вскользь затрагиваются в ФЗ «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях» [3]. Тем не менее, не стоит думать, что легализация и институционализация лоббизма в России никого не интересовала. Подобный вопрос поднимался не один раз, но все попытки оказывались тщетными.

Основные объекты лоббирования в России — это Аппарат Президента РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание, региональные и местные органы власти, а спектр лоббистских групп России традиционно разделяют на несколько категорий: экономические лоббисты, бюджетные лоббисты, гражданские лоббисты и иностранные лоббисты.

Степень влияния групп интересов зависит от наличия у них организационных, экономических и информационных ресурсов. Именно поэтому в России к наиболее влиятельным лоббистам относятся: военно-промышленный комплекс, нефтегазовое лобби, СМИ и медиа-холдинги, банковское и финансовое лобби, а также крупный бизнес и различные отрасли промышленности.

Отсутствие закона о лоббизме, а также достаточно закрытый процесс принятия решений — как внутренних, так и внешнеполитических, предопределили складывание в России теневого лоббизма и нелегитимных форм отстаивания интересов. Именно поэтому в глазах общественности диалог между чиновниками и представителями власти выглядит как своего рода «коррупция» и ассоциируется с различного рода взятками и обманом.

Однако в последнее время все чаще используется другая форма лоббирования, а именно цивилизованная, чье становление предопределила начавшаяся в России борьба власти с коррупцией. В этой ситуации различным предприятиям и бизнесу выгоднее использовать легальные методы воздействия на принятие решений, поскольку нелегитимные способы могут подпортить их имидж и привести к финансовым издержкам.

У лоббизма, как и у любого другого инструмента, есть свои плюсы и минусы. Среди плюсов лоббизма можно выделить тот факт, что он способствует налаживанию конструктивного диалога между различными субъектами правовой жизни общества и государства.

К минусам же относится тот факт, что лоббизм может стать инструментом удовлетворения иностранных интересов в ущерб государственным, может способствовать развитию местничества, национализма, антисоциальных аморальных явлений, а также позволяет членам преступных сообществ влиять на принятие политических решений, на работу жизненно важных сфер экономики и банковских систем.

Таким образом, несмотря на ряд успехов, в России лоббизм все еще находится на начальной стадии развития. Из-за отсутствия государственного контроля над деятельностью групп давления, правового поля для развития лоббизма и достаточно частого использования нецивилизованных методов влияния на органы власти лоббистская деятельность в России не достаточно эффективна.

1. Камнев Д. Г. Взаимодействие власти и бизнеса по проблемам развития российской экономики: перспективы создания института лоббизма в современной России // PolitBook. 2012. № 4. С. 70–77.

2. Маркова О. А. Проблемы правового регулирования лоббизма в России. Лоббирование общественных интересов на примере общественных организаций по защите прав потребителей // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2008. № 2. С. 73–77.

3. Орехов О. Ю. Перспективы политико-правового регулирования лоббистской деятельности в России // Власть. 2016. № 10.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Ю. В. Елохина

Указатель авторов

Айсина А. М.	5	Кичатинова Е. Л.	7
Андреев В. В.	7	Литвиненко А. А.	27
Баронина А. А.	9	Ломакин А. И.	29
Безгачева В. В.	11	Раюллина Т. Г.	32
Берг Т. О.	13	Темникова Ю. В.	34
Бормин Д. М.	15	Цагу Т. М.	36
Вульфович А. П.	18	Чеховская К. И.	38
Денисов Д. С.	20	Чупин А. А.	40
Дубровин А. С.	23	Чурсина А. Д.	42
Ербахаева Н. В.	25		

Оглавление

Айсина А. М.	5
Андреев В. В., Кичатинова Е. Л.	7
Баронина А. А.	9
Безгачева В. В.	11
Берг Т. О.	13
Бормин Д. М.	15
Вульфович А. П.	18
Денисов Д. С.	20
Дубровин А. С.	23
Ербахаева Н. В.	25
Литвиненко А. А.	27
Ломакин А. И.	29
Раюллина Т. Г.	32
Темникова Ю. В.	34
Цапу Т. М.	36
Чеховская К. И.	38
Чупин А. А.	40
Чурсина А. Д.	42

Научное издание

МНСК-2018

ПОЛИТОЛОГИЯ

Материалы
56-й Международной научной студенческой конференции

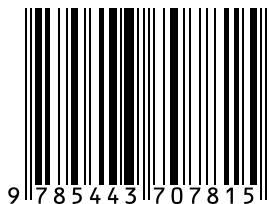
22–27 апреля 2018 г.

Корректор *Д. М. Валова*
Верстка *А. С. Терешкиной*
Обложка *Е. В. Неклюдовой*

Подписано в печать 20.04.2018 г.
Формат 60 × 84/16. Уч.-изд. л. 2,8. Усл. печ. л. 2,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 69.
Издательско-полиграфический центр НГУ.
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2.

Секция
ПОЛИТОЛОГИЯ

ISBN 978-5-4437-0781-5

N* Новосибирский
государственный
университет
***НАСТОЯЩАЯ НАУКА**

